УДК 34.01
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-611-619
EDN SSQMLR

# Общая часть кодифицированного акта как нормативная модель фактических систем в праве

**Цуканова Е.Ю., Бакирова Д.М.**
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Россия, 119049, г. Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1
tsukanova.e@misis.ru

**Аннотация.** Теоретическое учение о юридических фактах имеет существенно больший прикладной потенциал, чем это принято понимать на основе традиционных представлений. Системное представление юридических фактов в их взаимосвязи позволяет оперировать такими понятиями, как фактические составы и системы. Это имеет значение для целей правотворчества, в особенности структурирования кодифицированных нормативных актов. Цель исследования – обосновать влияние комплекса фактических предпосылок права на построение общей части кодифицированного нормативного акта и ее представление в качестве нормативной модели фактической системы. Подход к общей части кодифицированного нормативного акта как к нормативной модели фактической системы позволяет рассматривать такой документ как системное образование, в котором взаимосвязь элементов является сущностной характеристикой. Сделан вывод о том, что общая часть кодифицированного нормативного акта представляет собой нормативную модель фактической системы, закрепляющую в правовой форме системное представление о фактических предпосылках правового регулирования. Результаты исследования формируют новое теоретическое направление в исследовании проблем структурирования кодифицированного нормативного акта.

**Ключевые слова:** кодифицированный акт, общая часть, правотворчество, пандектная система, нормативная модель, фактический состав, фактическая система

**Для цитирования:** Цуканова Е.Ю., Бакирова Д.М. 2026. Общая часть кодифицированного акта как нормативная модель фактических систем в праве. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(3): 611–619. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-611-619 EDN: SSQMLR

# The General Part of a Codified Act as a Normative Model of Factual Systems in Law

**Elena Yu. Tsukanova, Diana M. Bakirova**
National University of Science and Technology MISIS
building 1, 4 Leninsky Ave., Moscow 119049, Russian Federation
tsukanova.e@misis.ru

**Abstract.** One of the practical manifestations of factual systems is the fulfillment of the law-making function, which is realized in the process of constructing (especially systematizing) legislation. This is of particular importance with regard to the systemic construction of a codified normative act, one of whose attributes is the identification of a general part. A systemic representation of legal facts in their interrelationships allows for the use of such concepts as factual compositions and systems. This is essential for the purposes of lawmaking, particularly the structuring of codified normative acts. Taking this into account, the main goal of this article is to substantiate the influence of a set of factual prerequisites of law on the construction of the general part of a codified normative act and its presentation as a normative model of the factual system. The approach presented in the article to the general part of a

© Цуканова Е.Ю., Бакирова Д.М., 2026

codified normative act as a normative model of the factual system allows for the consideration of such a document as a systemic formation in which the interrelation of elements is an essential characteristic. The general part of a codified normative act represents a normative model of the actual system, which enshrines in legal form a systemic representation of the actual prerequisites for legal regulation. The results of the study form a new theoretical direction in the study of problems of structuring codified normative acts.

**Keywords:** codified act, general part, lawmaking, pandectic system, normative model, factual composition, factual system

**For citation:** Tsukanova E.Yu., Bakirova D.M. 2026. The General Part of a Codified Act as a Normative Model of Factual Systems in Law. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(3): 611–619 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-611-619 EDN: SSQMLR

## Введение

Традиционное понимание юридического факта как единичного жизненного обстоятельства, с которым нормы права связывают наступление правовых последствий, в значительной степени ограничивает прикладной потенциал теории юридических фактов. Система знаний о фактических предпосылках права имеет намного большие функциональные возможности, чем это прямо следует из традиционных представлений. Фактические обстоятельства в качестве оснований действия права редко выступают изолированно. В абсолютном большинстве случаев они образуют различного рода взаимосвязанные комплексы, имеющие различное правовое предназначение. Данное обстоятельство обусловило потребность более детального изучения сложных (в отличие от единичного юридического факта) фактических предпосылок правового регулирования.

Необходимость обособления понятия фактического состава как совокупности юридических фактов была осознана еще в конце XIX века [Ренненкампф, 1889, с. 177]. К началу XX века признание фактического состава в общей теории права можно считать общепринятым. К примеру, Н.М. Коркунов, отмечая данное обстоятельство, писал, что «фактическим предположением применения юридической нормы обыкновенно служит наличность не одного факта, а нескольких» [Коркунов, 1909, с. 159]. Представление о совокупном действии юридических фактов было положительно воспринято и развито советской правовой наукой. Более того, к началу 80-х годов прошедшего столетия в трудах В.Б. Исакова [1984] был обоснован подход к более широкому охвату юридических фактов с образованием фактических систем, имеющих несколько иную функциональную направленность. Если фактический состав представляет собой первичную общность юридических фактов, объединенных единой функциональной задачей, а именно порождением конкретного правового последствия, то фактическая система охватывает более широкий массив фактических обстоятельств, которые связаны между собой не ситуативно, а системно вследствие принадлежности к общей сфере правового регулирования. Эти мысли в дальнейшем были развиты в виде концепции фактических общностей, к которым были отнесены как фактические составы, так и системы [Цуканова, 2021].

Одним из практических проявлений фактических систем является выполнение правотворческой функции, которая реализуется в процессе построения (в особенности систематизации) законодательства. Это имеет особое значение применительно к системному построению кодифицированного нормативного акта, одним из атрибутов которого является выделение общей части. Последняя группирует общие нормативные установления, имеющие универсальное значение для определенной правовой отрасли, подотрасли или отдельного правового института. Это способствует выработке единых подходов к правовой квалификации фактических обстоятельств, имеющей значение в правоприменительной деятельности. При этом до настоящего времени недостаточно исследован вопрос о том, каким

образом системное представление о фактических предпосылках находит свое нормативное выражение в кодифицированных актах.

Цель исследования – обосновать влияние комплекса фактических предпосылок права на построение общей части кодифицированного нормативного акта и ее представление в качестве нормативной модели фактической системы.

Методология исследования основана на всеобщем диалектическом методе познания, а также на сочетании системного подхода, формально-логического анализа и метода моделирования, что позволяет рассмотреть нормативную модель фактической системы как целостное, внутренне структурированное образование.

## Обособление общей части как реализация системного подхода к формированию фактических предпосылок правового регулирования

Использование системного подхода к исследованию фактических предпосылок правового регулирования позволило выявить и обосновать такие аспекты теории юридических фактов, которые можно рассматривать как качественно новый этап ее развития. Вместо анализа отдельных и разрозненных фактических обстоятельств системный охват способствует их анализу в качестве элементов более сложных структурных образований. Такой переход в познании фактических предпосылок позволяет глубже проникнуть в природу правового регулирования и выявить те закономерности, которые остаются скрытыми при традиционном подходе.

Идея о возможности конструирования на базе системного подхода различных комплексов юридических фактов в настоящее время привлекает все большее внимание представителей общей теории права [Шафалович, 2022], а также отраслевых юридических наук [Зенкина, Гречкина, 2022]. Это не случайно, поскольку системное видение фактических предпосылок способно оказать положительное воздействие на процесс формирования системы права в целом. Обнаружение системных связей между фактическими обстоятельствами дает возможность не только более точно квалифицировать конкретные жизненные ситуации, но и предвидеть правовые последствия при изменении тех или иных элементов фактической системы. С учетом сказанного вполне можно согласиться с тем, что совершенствование системы знаний о фактических системах способствует упорядочению правовых норм и их упорядоченному изложению в тексте нормативного акта [Бакирова, 2023].

Раскрывая изложенное более детально, следует уточнить, что, осознавая системную организацию фактических предпосылок, правотворческий орган получает возможность более рационально структурировать нормативный материал, объединяя в общих институтах те нормативные предписания, которые регулируют сходные фактические обстоятельства. Это позволяет реализовать принцип экономии нормативного материала, тем самым повышается внутренняя согласованность правового регулирования и удобство правоприменения. Последнее обосновывается тем, что системное представление о фактических обстоятельствах облегчает процесс правовой квалификации. Правоприменитель, учитывая особенности нормативной модели фактической системы, закрепленной в общей части кодифицированного акта, может более просто обнаружить квалифицирующие признаки юридически значимых обстоятельств, а также определить их место в системе фактических предпосылок.

Общую часть кодифицированного нормативного акта целесообразно рассматривать в виде нормативной модели системы фактических обстоятельств, на которых базируется правовое регулирование в определенной сфере общественных отношений. Данная модель представляет собой отражение в праве объективно существующей системы фактических обстоятельств, которая должна максимально точно описывать реально происходящие жизненные явления. При этом важное значение имеет качество законодательной техники, поскольку именно от уровня юридико-технического совершенства норм, непротиворечивости

терминологии и структурной упорядоченности напрямую зависит, насколько полно и адекватно данная нормативная модель сможет выполнять заложенные в нее функции.

Исторический опыт развития отечественного законодательства свидетельствует о том, что наиболее совершенной формой упорядочения нормативного материала является пандектная система кодификации. Данная система организации нормативного материала, сложившаяся в немецкой юридической науке XIX века на основе рецепции римского права, сохраняет фундаментальное значение для современной правотворческой деятельности, выступая в качестве примера системного подхода к выработке кодифицированных актов [Афанасьев, 2023, с. 49]. Ключевым принципом пандектной кодификации, определяющим построение кодифицированного акта, является обособление общих положений. Данный принцип предполагает вынесение в общую часть кодифицированного акта нормативных предписаний, имеющих универсальное значение для всей отрасли или подотрасли права, и отделение их от предписаний, регулирующих отдельные виды общественных отношений. В научной доктрине справедливо утверждается, что пандектная система требует обязательного разделения кодекса на общую и особенную части. Данный юридико-технический прием минимизирует повторы и предотвращает казуистичность правового регулирования. Это дает возможность обеспечить унификацию правового режима для однородных общественных отношений, что в конечном итоге «обеспечивает увязку и согласованность основных отраслевых принципов, определяет ключевые для отрасли понятия, вводит общие положения, отражающие предмет и метод отраслевой правовой регламентации» [Абрамова, 2018, с. 36].

Выделение общей части, как отмечается в научной литературе, является результатом обобщения содержания правового материала и его концентрированного представления [Илиджев, Абуталипов, 2025]. Закономерным итогом этого процесса является формирование предельно абстрактных нормативных конструкций, которые сохраняют содержательную связь с конкретными фактическими обстоятельствами, предусмотренными особенной частью, выступая их обобщенным нормативным выражением. В результате такой дифференциации достигается сосредоточение системообразующих норм в общей части, что создает методологическую основу для последующего изложения специального материала.

Основываясь на принципах пандектной кодификации, можно определить методологические основания, на которых строится общая часть современного кодекса как нормативная модель фактической системы. Анализ указанной модели и процесса ее формирования может осуществляться по нескольким направлениям. В качестве основных направлений нам видятся следующие. Прежде всего, наиболее значимым является нормативное закрепление основных понятий и их дефиниций. Именно это выступает одним из основных инструментов в процессе правовой квалификации юридических фактов. Любой юридический факт получает свое первичное нормативное выражение через категории и конструкции, закрепленные в общих положениях. Это обеспечивает единство подходов к юридической квалификации. При этом следует учитывать, что общая часть законодательного текста должна включать наиболее значимые определения понятий и категорий, имеющих значение для всего нормативного акта. Терминологическая определенность подобного рода позволяет четко обозначить каждый элемент в фактической системе и ограничить его от смежных явлений.

Также рассматриваемая нормативная модель, по нашему мнению, в обязательном порядке должна включать в себя закрепление общих принципов и основных начал правового регулирования. В научной литературе отмечается, что для более эффективного правоприменения целесообразно в различных нормативных актах придерживаться единых подходов. Следует согласиться с В.А. Илюхиной в том, что важным является не простое постулирование правового принципа в законодательном

тексте, но также и раскрытие его содержания. Проведенный ею анализ российского законодательства демонстрирует в этом отношении неоднозначную ситуацию, поскольку определение содержания постулируемых принципов реализовано лишь в единичных кодифицированных актах [Илюхина, 2021].

Нормативное раскрытие содержания принципов имеет существенное значение в процессе правового регулирования, поскольку принципы задают ценностные ориентиры, в соответствии с которыми выстраивается система норм. Кроме того, они предопределяют цели правового регулирования, выступающие в качестве ориентиров для субъектов правоприменительной деятельности. Также принципы выступают в качестве вспомогательного регулятора, позволяющего восполнять пробелы в случае, если конкретные нормативные предписания отсутствуют или недостаточны для квалификации фактических обстоятельств [Тонков, Синенко, 2022].

Еще одним направлением работы в процессе построения нормативной модели фактической системы является формирование типовых фактических составов, которые включают в себя однородные элементы. Общая часть кодекса закрепляет обобщенные модели юридических конструкций, которые затем детализируются в особенной части. Например, общая часть уголовного кодекса содержит модель состава преступления как совокупности объективных и субъективных признаков, а особенная часть наполняет эту модель конкретным содержанием применительно к отдельным видам неправомерных деяний. Такое построение позволяет создать единый механизм квалификации фактических обстоятельств, который направлен на обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Наконец, нормативная модель закрепляет системообразующие связи между различными элементами фактической системы. В данном случае имеются в виду те структурные и функциональные зависимости, которые объединяют разрозненные юридические факты в целостное образование. Законодатель, располагая в общей части предписания, определяющие соотношение различных правовых конструкций, фактически фиксирует в нормативном материале те системные связи, которые существуют в объективной действительности. Это означает, что нормативные предписания общей части не представляют собой механическую совокупность разрозненных правил, а образуют органическое единство. В нем каждый элемент выполняет определенную функцию и находится в иерархической или координационной связи с другими элементами. Нарушение этой системной взаимосвязи, вызванное, например, бессистемным включением в общую часть новых норм без учета их соотношения с уже существующими, способно нарушить логику построения нормативной модели фактической системы. В конечном итоге это может существенно снизить эффективность правового регулирования в целом.

Системообразующая функция является фундаментальной для общей части кодифицированного нормативного акта. Ее сущность состоит в том, что общая часть объединяет разрозненные нормативные предписания, содержащиеся в особенной части и иных источниках права, в целостную модель фактической системы, придавая им внутреннее единство и согласованность.

Несмотря на содержание в общей части положений, которые в силу своей абстрактности сохраняют актуальность на протяжении довольно длительного периода времени, они не остаются неизменными. Преобразования общей части кодифицированного акта обусловлены усложнением общественных отношений и появлением требующих нормативного урегулирования новых фактических обстоятельств. Кроме того, законодательная потребность в дополнении новыми нормативными предписаниями возникает в связи с выявлением пробелов в правовом регулировании и необходимостью уточнения существующих дефиниций.

**Общая часть кодифицированного акта как система нормативных моделей фактических составов и систем**

Нормативные положения, содержащиеся в общей части кодифицированного нормативного акта, с учетом своей специфики определяют типовые основания возникновения правоотношений. Это означает, что именно в общих положениях закрепляются такие базовые юридические конструкции, которые описывают механизм связи фактических обстоятельств с правовыми последствиями. Устанавливая общие правила о том, при каких условиях факты приобретают юридическое значение, законодатель формирует нормативную модель, которая затем детализируется применительно к отдельным видам фактических обстоятельств. В целом можно говорить, что общие положения закладывают основу системы юридических фактов, имеющих значение для данной отрасли, определяя их основные виды и критерии разграничения.

В качестве наиболее наглядного примера можно привести структуру Уголовного кодекса РФ, где общие положения закреплены в разделе I, содержащем задачи, принципы и вопросы действия уголовного закона во времени и пространстве. Аналогичным образом в Гражданском кодексе РФ общие положения определяют основания возникновения гражданских прав и обязанностей, что представляет собой нормативную модель фактической системы гражданско-правовых отношений в ее наиболее общем виде.

Если данные положения задают наиболее общие параметры фактической системы, то отдельные институты общей части в целом (включающие общие положения) представляют собой нормативные модели относительно самостоятельных элементов этой системы. Каждый такой институт формирует определенный комплекс фактических обстоятельств, имеющих единое функциональное назначение. В уголовном праве, например, выделяются институты преступления, наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также иных мер уголовно-правового характера. Каждый из этих институтов фиксирует определенный набор фактических обстоятельств, обладающих специфическими признаками. Институт преступления представляет собой модель фактических признаков деяния, влекущего уголовную ответственность, включая объективные и субъективные элементы состава преступления. Институт наказания моделирует фактические основания и порядок применения мер государственного принуждения к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Институт освобождения от наказания, в свою очередь, создает нормативную модель тех фактических условий, при которых государство отказывается от применения мер принуждения несмотря на наличие формальных оснований для их применения [Серегина, 2023]. В этом отношении следует обратить внимание на то обстоятельство, что выделение тех или иных институтов в общей части кодифицированного акта не является произвольным. Оно детерминировано необходимостью системного охвата фактических обстоятельств, которыми законодатель оперирует в особенной части. Иными словами, структура институтов общей части отражает объективно существующую структуру фактической системы, фиксируя те элементы, которые обладают относительной самостоятельностью и требуют индивидуального нормативного оформления.

Каждый институт общей части представляет собой не просто совокупность разрозненных норм, а внутренне согласованную систему предписаний, объединенных общим предметом регулирования. С учетом изложенного вполне можно согласиться с М.П. Прониной в том, что «основу системы Общей части российского уголовного права составляют такие типовые институты нормативных предписаний, как институт преступления и институт наказания, состоящие из родовых формализованных конкретных институтов Общей части УК РФ» [Пронина, 2016, с. 196]. При этом институты находятся в определенной взаимосвязи друг с другом, образуя в совокупности целостную нормативную модель фактической системы. Например, институт преступления и институт наказания неразрывно связаны между собой, поскольку первый определяет основания

применения второго. Аналогичным образом институт освобождения от наказания предполагает наличие развитого института наказания, от применения которого происходит освобождение.

Системные связи имеются не только между отдельными институтами общей части. Такая связь прослеживается и в их соотношении с особенной частью нормативного акта. Общая и особенная части находятся в органической взаимосвязи, которая отражает взаимосвязь элементов самой фактической системы. Применительно к сфере уголовного права А.Г. Безверхов и Д.В. Голенко справедливо отмечают, что «Общая и Особенная части УК РФ теснейшим образом связаны друг с другом и составляют целое. Органическое единство указанных частей столь прочно, что ни одна из них не может существовать изолированно от другой» [Безверхов, Голенко, 2024, с. 41]. Безусловно соглашаясь с данным подходом, следует добавить, что тоже самое можно говорить применительно к любым иным правовым отраслям. Общую и особенную части любого кодифицированного нормативного акта необходимо применять во взаимосвязи, в том числе для целей правильной квалификации юридических фактов. Общая часть формирует основу фактической системы, в частности, определяет, какие обстоятельства имеют юридическое значение, а также устанавливает общие условия наступления правовых последствий. Особенная часть наполняет базовые элементы конкретным содержанием, указывая на отдельные виды фактических обстоятельств и определяя конкретные правовые последствия, наступающие при их наличии. Общая часть утрачивает свое значение без особенной, которая конкретизирует заложенные в ней абстрактные модели, а особенная часть не может быть правильно истолкована и применена без обращения к общей, где закреплены базовые принципы и дефиниции.

Особое значение взаимосвязь общей и особенной частей имеет для моделирования фактических систем, поскольку именно в их единстве создается полная нормативная модель, охватывающая как общие характеристики фактических обстоятельств, так и их видовые особенности.

## Заключение

Изложенный подход к общей части кодифицированного нормативного акта как к нормативной модели фактической системы позволяет рассматривать такой документ как системное образование, в котором взаимосвязь элементов является сущностной характеристикой. Общая часть кодифицированного нормативного акта представляет собой нормативную модель фактической системы, закрепляющую в правовой форме системное представление о фактических предпосылках правового регулирования. Эта модель строится на основе принципов пандектной кодификации, в частности обособления общих положений, специализации правовых норм и нормативной экономии.

В условиях цифровизации теория нормативных моделей фактических систем приобретает новое значение: формализованные модели, закрепленные в общей части кодекса, могут служить основой для развития технологий машиночитаемого права. Дальнейшее развитие теории фактических систем и совершенствование на ее основе кодификационной техники является перспективным направлением юридической науки, способствующим повышению эффективности правового регулирования.

## Список литературы

Абрамова А.И. 2018. Современные тенденции интеграции и дифференциации правового регулирования. *Журнал российского права*, 9(261): 29–38. DOI 10.12737/art_2018_9_3.

Афанасьев С.Ф. 2023. Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность. *Вестник гражданского процесса*, 13(5): 49–88. DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-5-49-88.

Бакирова Д.М. 2023. Системность фактических предпосылок движения права как новое направление развития теории юридических фактов. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право,* 13(2): 21–31. DOI 10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31.

Безверхов А.Г., Голенко Д.В. 2024. О соотношении Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*, 4(116): 39–48. DOI 10.17803/2311-5998.2024.116.4.039-048.

Зенкина А.В., Гречкина Е.С. 2022. Процессуальный юридический факт как общетеоретическое понятие: сопоставление позиций и необходимость продолжения разработки. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 6(149): 53–58. DOI 10.24412/2227-7315-2022-6-53-58.

Илиджев А.А., Абуталипов А.Р. 2025. Концептуальные основы определения специфики Общей части уголовного права России. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 16(59): 74–82. DOI 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-8.

Илюхина В.А. 2021. Универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных нормативных правовых актах (общетеоретическое исследование). *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 2(54): 31–35. DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-31-35.

Исаков В.Б. 1984. Юридические факты в советском праве. М., Юридическая литература, 144 с.

Коркунов Н.М. 1909. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., Издание Юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 354 с.

Пронина М.П. 2016. Юридическая техника системы построения Общей части уголовного права. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 2(34): 195–199.

Ренненкампф Н.К. 1889. Юридическая энциклопедия. СПб., Н.Я. Оглоблин, 295 с.

Серегина Е.А. 2023. Взаимосвязь институтов общей и особенной частей уголовного права. *Актуальные исследования*, 36(166): 66–68.

Тонков Е.Е., Синенко В.С. 2022. Роль правовых принципов в формировании отраслевой модели системы права. *Современное право*, 11: 21–34. DOI 10.25799/NI.2022.36.85.004.

Цуканова Е.Ю. 2021. Понятие и виды фактических общностей в современной теории права. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 25(2): 395–413. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-395-413.

Шафалович А.А. 2022. Понимание юридических фактов: общеправовой аспект против отраслевого аспекта? *Актуальные проблемы гражданского права*, 2(20): 102–114.

## References

Abramova A.I. 2018. Modern trends in integration and differentiation of legal regulation. *Journal of Russian law*, 9(261): 29–38 (in Russian). DOI 10.12737/art_2018_9_3.

Afanas'ev S.F. 2023. Zametki ob institucionno-pandektnom podhode v chastnom prave i civilisticheskom processe: istorija i sovremennost' [Notes on the Institutional-Pandect Approach in Private Law and Civil Procedure: History and Modernity]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, 13(5): 49–88 (in Russian). DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-5-49-88.

Bakirova D.M. 2023. The systemic nature of the factual prerequisites for the movement of law as a new direction in the development of the theory of legal facts. *Proceedings of the Southwest State University Series: History and Law,* 13(2): 21–31 (in Russian). DOI 10.21869/2223-1501-2023-13-2-21-31.

Bezverhov A.G., Golenko D.V. 2024. On the correlation of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 4(116): 39–48 (in Russian). DOI 10.17803/2311-5998.2024.116.4.039-048.

Zenkina A.V., Grechkina E.S. 2022. Procedural legal fact as a general theoretical concept: comparison of positions and the need for further development. *Saratov state law academy bulletin*, 6(149): 53–58 (in Russian). DOI 10.24412/2227-7315-2022-6-53-58.

Ilidzhev A.A., Abutalipov A.R. 2025. Konceptual'nye osnovy opredeleniya specifiki Obshchej chasti ugolovnogo prava Rossii [Conceptual foundations for determining the specifics of the General Part of Russian criminal law]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 16(59): 74–82. DOI 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-8.

Ilyuhina V.A. 2021. A universal model for consolidating legal principles in codified normative legal acts (a general theoretical study). *Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(54): 31–35 (in Russian). DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-31-35.

Isakov V.B. 1984. YUridicheskie fakty v sovetskom prave [Legal Facts in Soviet Law]. Moscow, Publ. YUridicheskaya literatura, 144 p.

Korkunov N.M. 1909. Lekcii po obshchej teorii prava/ 9-e izd. [Lectures on the General Theory of Law (9th ed.)]. SPb., Publ. Izdanie YUridicheskogo knizhnogo magazina N.K. Martynova, 354 p.

Pronina M.P. 2016. Legal technique of the system for constructing the General Part of criminal law. Legal Science and Practice. *Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(34): 195–199 (in Russian).

Rennenkampf N.K. 1889. YUridicheskaya enciklopediya. SPb., Publ. N.YA. Ogloblin, 295 p. (in Russian).

Seregina E.A. 2023. The interrelation of institutions of the General and Special Parts of criminal law. *Current Research*, 36(166): 66–68 (in Russian).

Tonkov E.E., Sinenko V.S. 2022. The role of legal principles in the formation of a sectoral model of the legal system. *Modern Law,* 11: 21–34 (in Russian). DOI 10.25799/NI.2022.36.85.004.

Cukanova E.YU. 2021. The concept and types of factual communities in the modern theory of law. *RUDN Journal of Law*, 25(2): 395–413 (in Russian). DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-395-413.

SHafalovich A.A. 2022. Ponimanie yuridicheskih faktov: obshchepravovoj aspekt protiv otraslevogo aspekta? [Understanding legal facts: general legal aspect versus sectoral aspect? Current Issues of Civil Law]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava*, 2(20): 102–114.

**Конфликт интересов:** о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
**Conflict of interest:** no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.05.2026
Поступила после рецензирования 29.05.2026
Принята к публикации 25.06.2026

Received May 2, 2026
Revised May 29, 2026
Accepted June 25, 2026

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Цуканова Елена Юрьевна**, доктор юридических наук, доцент, директор Центра патриотического и культурно-нравственного воспитания, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия.

**Бакирова Диана Максимовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Elena Yu. Tsukanova**, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Center for Patriotic and Cultural-Moral Education, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia.

**Diana M. Bakirova**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Technologies, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia.